

Глава 8. Мянмянь идёт искать папу!

Тьфу! Взрослые — такие лицемеры!

Система с обречённым видом наблюдала, как очередной хэштег со скоростью молнии взлетает на вершину топа горячих новостей.

[#ПочемуСуИняньСноваПервый]

Виновник же торжества, казалось, совершенно не подозревал о том, какую кровавую бурю он поднял в сети. Су Инянь перевёл телефон в режим «не беспокоить», без зазрения совести зарылся поглубже в мягкие одеяла и удовлетворённо прищурился.

Система, пребывая в полнейшем смятении, лихорадочно выискивала в базе данных шаблоны для публичных извинений. Маленькая светящаяся сфера металась из стороны в сторону, пытаясь воззвать к совести Носителя:

— Дорогой Носитель, мы должны надавить на жалость, проявить искренность...

001 долго и нудно перечисляла варианты экстренного пиара. В какой-то момент Сфера даже разорилась на целое состояние в магазине Главной Системы, закупив комплект учебной литературы. В мгновение ока полка рядом с кроватью Су Иняня заполнилась книгами: подарочное издание «Искусство речи», англоязычное «Как научиться говорить» и дополненное пособие «Карьера на кончике языка».

Когда Система, прижимая к груди опустевший кошелёк, с торжественным видом протянула одну из книг Су Иняню... тот уже крепко спал.

Нужно признать, юноша с его утончёнными чертами лица выглядел во сне на редкость эстетично. Его узкие лисьи глаза были прикрыты, длинные ресницы, похожие на крылья бабочки, подрагивали в такт дыханию, а чуть растрёпанные чёрные волосы рассыпались по подушке.

Картина была настолько безмятежной, что Системе на миг показалось: будет лучше, если её Носитель просто проспит до скончания веков.

И тут тишину ночной виллы вновь разорвал истошный вопль:

— СУ!!! И!!! НЯНЬ!!! Я тут распинаюсь, а ты меня даже не слушал?! Ты дрыхнешь?!!

Разбуженный Су Инянь лениво приоткрыл глаза. Взглянув на Систему, которая буквально искрилась от ярости, он невозмутимо извлёк откуда-то потрёпанную старую рукопись и

протянул её сфере.

— Светило, — прошептал он с таинственным видом, — послушай меня. Это секретная техника, которую мне передал один могущественный старец, великий герой древности Лун Аотянь. С ней ты станешь лучшей системой в управлении, получишь все премии и взойдёшь на пик эволюции Искусственного Интеллекта...

Гнев Системы мгновенно испарился. Маленькие глазки-бусинки на световом шаре подозрительно сверкнули.

— Плавда-плавда? — жеманно уточнила она.

Су Инянь серьёзно кивнул:

— Истинная правда. Обычным железкам я бы такое ни за что не доверил.

Окрылённая надеждой 001 подхватила «древний манускрипт» и радостно укатилась в изножье кровати — изучать.

Су Инянь удовлетворённо закрыл глаза и окончательно погрузился в царство грёз.

Тем временем Сфера, забавно подпрыгивая своими нарисованными ножками, с благоговением открыла первую страницу секретной техники.

Строка первая: «Жизнь пошла наперекосяк — я иду спать».

Вся остальная книга представляла собой восторженную оду искусству безделья и пофигизма.

Система замерла. Она дрожащими руками перелистнула к последней странице: «Секретное руководство по совершенствованию от Сусу».

Автор: Су Инянь.

001: — ...

— Проваливай!!!

Су Инянь, рассчитывавший проспать до полудня, был бесцеремонно вырван из сна в семь утра

пронзительной трелью будильника.

Он открыл глаза и обнаружил парящую в воздухе световую сферу. Та сжимала в нарисованных ручках миниатюрный микрофон и с упоением фальшивила:

— Пора вставать, мой милый Носитель! Пора вставать, пора за работу!

— Ты любишь труд, а труд — тебя! Пойдём по сюжету, сиять на шоу!

— А после шоу нас захейтят! Уо-о-о! Если мы вместе пойдём до конца...

Система так вошла во вкус, что даже выдала импровизированную высокую ноту.

Су Иняню показалось, что он оглох на одно ухо.

В следующую секунду воодушевлённая Сфера была скручена в тугий комок и безжалостно вышвырнута в окно.

— Да кому вообще сдалась эта проклятая работа?!

Взгляд Су Иняня был настолько холодным, что им можно было убивать. Проведя рукой по горлу в красноречивом жесте, он прошипел в сторону окна:

— Заставлять человека работать спозаранку — это всё равно что покушаться на убийство! Моя душа умерла в тот миг, когда ты меня разбудила!

Система с трудом протиснулась обратно через щель в окне. Застрыв посередине, она отчаянно заболтала ножками и закричала:

— Ты встал позже собственного сына! Су Мянмянь уже почти у твоей двери!

Движение Су Иняня, собиравшегося окончательно захлопнуть створку, замерло. Выражение его лица осталось бесстрастным, но в глубине глаз что-то дрогнуло.

Он едва заметно нахмурился, словно от раздражения:

— И что ему здесь нужно?

Система, так и не сумев выбраться, обмякла в оконном проёме.

— Наверное, увидел водяной пистолет, который ты вчера чинил. Прибежал поблагодарить...

В мгновение ока 001 с тихим хлопком выпала внутрь комнаты. Её Носитель, который только что с видом взъерошенного хищника клялся ненавидеть работу и ранние подъёмы, уже стоял перед зеркалом. Он успел накинуть элегантный тренч поверх сорочки, а его отросшие чёрные волосы были аккуратно собраны в изящный маленький хвостик.

Завершив последние штрихи в своём образе, Су Инянь небрежно поправил воротник и направился к выходу.

— Дети — это сплошные хлопоты, — пробормотал он, уже берясь за ручку двери.

Система: — ...

ТЬфу! Лицемер!

Мяньмянь проснулся очень рано.

Живя здесь, он сам заводил свой маленький будильник. Ни отчим, ни горничные не напоминали ему о времени, но малыш знал: если он проспит и опоздает в детский сад, на его личной «доске почёта» станет на один красный цветочек меньше. А шоколадку можно было получить, только собрав букет из семи цветков за неделю.

Будильник в виде жёлтой уточки издал звонкое «кря-кря». Мяньмянь сонно сел в кроватке, протирая пухлыми кулачками глаза. На его заспанном личике отразилось очаровательное недоумение, а на макушке смешно топорщился непослушный вихор.

Малыш послушно сполз с подушки, намереваясь выключить уточку, но рука наткнулась на какой-то пластиковый предмет.

С копной растрёпанных волос на голове, Мяньмянь заглянул за край кроватки, рассматривая находку.

Это был старый водяной пистолет.

Тот самый, что Ян Хуху разбил вдребезги. Теперь игрушка была собрана — немного неуклюже, а места разломов были густо и не слишком красиво замазаны белым клеем.

Глаза малыша мгновенно засияли. Он восторженно вскочил, сжимая пистолет в руках.

— Это! Это водяной пистолет Мяньмяня!

Вчера вечером, когда он уже засыпал, ему показалось, что он слышал голос папы... что-то про сюрприз...

Это Папа! Папа починил игрушку!

Мяньмянь издал радостный возглас и крепко прижал пистолет к груди. Маленький «пельмешек» открыл загородку своей кровати и, осторожно перебирая ножками, неуклюже скатился вниз по лесенке.

С тихим «шлёп» крохотные ступни коснулись пола.

В следующую секунду малыш, прижимая сокровище к себе, припустил к выходу.

Коротенькие ножки смешно заплетались, пока он бежал по коридору; вихор на голове от быстрого движения изогнулся вопросительным знаком. В больших влажных глазах, чёрных, как спелые ягоды, светилось искреннее, ничем не прикрытое счастье. Чирикающие подошвы его тапочек-тигрят издавали весёлый звук при каждом шаге: «писк-писк!».

У Мяньмяня была чёткая цель — спальня папы!

Мяньмянь идёт искать папу!

Эта мысль была единственной, что заполняла сейчас его маленькую голову.

<http://bllate.org/book/15832/1428275>